

Восставшие из пепла

~~НЕ~~
СЕКРЕТНО
Гриф секретности
СНЯТ

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

КАК ДЭВИД ГЛАНЦ
КРАСНАЯ АРМИЯ 1941 ГОДА
ПРЕВРАТИЛАСЬ
В АРМИЮ ПОБЕДЫ

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

Дэвид Гланц

**Восставшие из пепла. Как
Красная Армия 1941 года
превратилась в Армию Победы**

«Яуза»

2005

Гланц Д.

Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы / Д. Гланц — «Яуза», 2005

Эта книга разительно отличается от большинства англоязычных сочинений о Второй мировой войне. Это исследование опровергает самые расхожие западные представления о Красной Армии. Вслед за битыми гитлеровскими войсками, пытавшимися объяснить собственные поражения то «бездарным руководством фюрера», то сказками о «10-кратном численном превосходстве русских», то ссылками на пресловутых «генералов Грязь и Мороз», современные западные историки продолжают пересказывать старые антисоветские мифы – до сих пор в зарубежной военно-исторической литературе преобладают крайне уничижительные оценки Красной Армии: тупое командование, бездарные офицеры, полудикие «иваны», безропотно исполняющие самые безумные приказы, самоубийственные атаки, горы трупов, заградотряды, стреляющие по своим, и т. д. и т. п. ... Автор данной книги, ведущий военный историк и лучший американский специалист по Великой Отечественной, решительно порывает с этими пропагандистскими штампами, попытавшись дать объективный анализ реальных боевых возможностей Красной Армии, проследить эволюцию ее офицерского корпуса на протяжении всей войны, беспристрастно оценить профессиональную подготовку советского командования и выучку советского солдата. Эта книга – рассказ о том, как советская военная машина буквально восстала из пепла, как разгромленная Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы.

© Гланц Д., 2005

© Яуза, 2005

Содержание

От редакции	7
Глава 1 Стратегическое руководство и органы управления	8
Стратегическое руководство	8
Сталин	8
Государственный Комитет Оборона (ГКО)	9
Ставка Верховного Главнокомандования (СВ ГК)	10
Народный комиссариат обороны (НКО)	11
Генеральный штаб Красной Армии (ГШ КА)	12
Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД)	14
Органы управления	16
Государственная безопасность	16
Политические руководители	17
Судебные органы	19
Военная служба безопасности (разведка и контрразведка)	20
Личности	23
Приближенные Сталина	23
Хищники и цепные псы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дэвид Гланц
Восставшие из пепла. Как Красная Армия
1941 года превратилась в Армию Победы

David M. Glantz

COLOSSUS REBORN: THE RED ARMY AT WAR, 1941–1943

От редакции

Предлагаемая вниманию читателя работа Дэвида Гланда завершает цикл его книг о Красной Армии в первом и втором периоде Великой Отечественной войны. Она посвящена «человеческому фактору» – системе руководства советскими вооруженными силами, их командному и рядовому составу. Автор тщательно анализирует механизмы управления Красной Армией в 1941–1943 годах и изменения, происходившие в них в ходе боевых действий. Он рассматривает структуру и эволюцию основных военных организаций – Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, ведущих военных наркоматов, дает личные характеристики их наиболее видным руководителям

Одновременно Гланц подробно исследует индивидуальные качества советских солдат и офицеров. Особый интерес представляет собранный им богатый статистический материал по командному составу советских вооруженных сил в исследуемый период 1941–1943 годов. Сопровождаемая привязкой к конкретным боевым действиям и характеристиками отдельных военачальников, эта статистика наглядно иллюстрирует эволюцию офицерского корпуса Красной Армии и получение им боевых умений.

Автор задает весьма резонный вопрос: *«вполне ли разумно предполагать, что прежние командиры Красной Армии – например, прославленные, но подвергнутые перед войной чистке руководители вроде Тухачевского, Уборевича, Гамарника, Якира и Коржа – могли в июне более эффективно противостоять 1941 года вермахту, чем польские, французские и английские командиры в 1939 и 1940 годах?»* – и пытается ответить на него на основе анализа собранной им статистики. К сожалению, сам этот ответ теряется у него в массе приведенного фактического материала. Вдобавок, анализ был бы куда более наглядным и показательным, проводись он в сравнении с аналогичными данными по германской армии. К сожалению, такого анализа Гланц не дает – возможно, просто потому, что знает вермахт гораздо хуже, чем Красную Армию.

Далеко не со всеми выводами автора можно согласиться. Хорошо видно, что он находится под влиянием общепринятой в западной исторической науке «теории тоталитаризма». Как и подавляющее большинство западных исследователей, Гланц уверен, что главным инструментом воздействия на советского солдата являлся страх. Поэтому значительную часть внимания уделяет структуре контрразведки и государственной безопасности, прочим судебным-карательным органам и штрафным частям, а также системе военных комиссаров и политработников, которым также приписывает карательные функции.

К сожалению, в книгу попало множество штампов, характерных для «теории тоталитаризма» – и зачастую, почерпнутых прямоком у нацистской пропаганды. В то же время автор признает, что основным главным фактором, обеспечившим итоговую победу Красной Армии, стал патриотизм и личная стойкость ее солдат и офицеров.

Глава 1 Стратегическое руководство и органы управления

Стратегическое руководство

В самом сердце советского государства находились люди и организации, обобщенно называемые *Центром*¹. Именно они контролировали все рычаги власти в Советском Союзе, индивидуально или коллективно решая практически все государственные дела – в том числе вопросы планирования и ведение войны. Гарантией эффективности действий *Центра* было сохранение верности государству со стороны населения и вооруженных сил. Хотя термин «Центр» использовался чаще всего для описания центральных аппаратов государственного организма, он также подходил и для обозначения всех лиц и организаций, осуществляющих полнейшую власть в пределах своей юрисдикции – начиная со стоящего в сердцевине всей государственной власти Иосифа Сталина.

Сталин

Иосиф Виссарионович Сталин, диктатор всея Руси, словно колосс высился над военными усилиями Советского Союза. Избранный в 1922 году по рекомендации Ленина на относительно незаметный пост генерального секретаря Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)², Сталин в конце 1920-х годов пустил в ход многие ранее не используемые властные полномочия данного поста, используя их исключительно для борьбы за власть. Став в начале 1930-х годов неоспоримым лидером Советского Союза, он безжалостно вычистил и уничтожил всех своих потенциальных политических соперников, реальных или мнимых. После того как он стал в 1939 году Героем Труда, Сталин в мае 1941 года, сам назначил себя председателем *Совета Народных Комиссаров ОСНК*³.

Сразу после вторжения вермахта в Советский Союз Сталин в конце июня 1941 года один за другим занял посты председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) и Народного комиссара обороны. В июле он возглавил Ставку Верховного Главнокомандования (Ставку ВГК), в августе стал Верховным Главнокомандующим советскими вооруженными силами. На более позднем этапе войны, 6 февраля 1943 года, Сталин стал Маршалом Советского Союза, а 27 июля 1945 года – Генералиссимусом Советского Союза.

Несмотря на парализующий шок и опустошительное воздействие внезапного нападения немцев, невзирая на огромный ущерб, нанесенный вермахтом его стране и ее вооруженным силам, в течение всей операции «Барбаросса» Сталин более ни разу не ослабил свою железную хватку на рычагах власти в Советском Союзе.

Подобно своему немецкому оппоненту, Адольфу Гитлеру, Сталин не только нес на своих плечах полную и окончательную ответственность за руководство советскими военными усилиями. Он был вовлечен практически во все ключевые политические и военные решения, связанные с ведением войны и военными действиями. Однако в отличие от Гитлера, который все в большей степени произвольно и мелочно вмешивался в принятие военных решений,

¹ Написано по-русски.

² Следует заметить, что в своем знаменитом «Письме к съезду», Ленин именно *не рекомендовал* Сталина на указанный пост. (Прим.ред.)

³ Написано по-русски.

часто отвергал здравые военные советы, душил инициативу со стороны своих командующих и в результате мешал эффективному ведению военных действий, Сталин оказался более осмотрителен. Он никогда не выпускал из рук бразды правления, но склонен был прислушиваться к рекомендациям наиболее доверенных военных советников и действовать в соответствии с ними. Поэтому, в отличие от Гитлера, Сталин вышел из войны, ничуть не растеряв своего авторитета в качестве неоспоримого *вождя*⁴ Советского Союза и являясь, по мнению своих соотечественников, единственным архитектором победы.

Государственный Комитет Оборона (ГКО)

Официально Сталин на протяжении войны располагал практически неограниченной властью, служа председателем Государственного Комитета Оборона (ГКО) СССР, фактически игравшего роль военного кабинета:

«Война потребовала мобилизации всех сил и ресурсов страны, сосредоточенного использования их для достижения военной победы, максимальной централизации государственного руководства и сосредоточения всей власти в руках одного всемогущего органа. Под председательством генерального секретаря партии, И. В. Сталина, Государственный Комитет Оборона (ГКО), который был создан 30 июня по решению Центрального Комитета Коммунистической Партии,

*Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров⁵ СССР (СНК), и был таким органом. Руководство всеми аспектами жизни страны и работа всех государственных и общественных органов были сосредоточены в ГКО. Его директивы по всем вопросам стали законом».*¹

Помимо его председателя, Сталина, первоначально членами этого «чрезвычайного высшего государственного органа СССР во время Великой Отечественной войны, в руках которого всегда была сосредоточена абсолютная власть», были народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов (заместитель председателя); маршал К. Е. Ворошилов – военачальник из числа давних приятелей Сталина, бывший Народный комиссар обороны и будущий командующий Центральным направлением; Л. П. Берия, шеф Народного комиссариата внутренних дел (НКВД); Г. М. Маленков, один из высших партийных функционеров.² На более позднем этапе войны Сталин добавил к числу членов комитета в 1942 году Н. А. Вознесенского, Л. М. Кагановича и А. И. Микояна, а в 1944 году – Н. А. Булганина.

ГКО являлся коллегиальным органом, но окончательное решение по всем вопросам всегда принимал Сталин. Комитет направлял, контролировал и поддерживал работу Совета Народных Комиссаров и его соответствующих наркоматов – в первую очередь Народного комиссариата обороны (НКО), Ставки Верховного Главнокомандования и всех других государственных и военных органов и учреждений, причастных к военным усилиям. Кроме того, каждый из членов ГКО являлся специалистом по конкретным вопросам «в сфере своей компетенции»³. Постановления ГКО «имели силу законов военного времени и были обязательны для го суд арственных, партийных, хозяйственных органов, общественных организаций»⁴. По окончании войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 года ГКО был упразднен.

⁴ Написано по-русски.

⁵ У автора ошибочно «Совета Министров», хотя аббревиатура при этом дана верно. (Прим. перев.)

Ставка Верховного Главнокомандования (СВ ГК)

Стратегическое управление военными усилиями ГКО осуществлял через Ставку, которая была «высшим органом стратегического руководства вооруженными силами СССР во время Великой Отечественной войны»⁵. В число членов сформированной ГКО 23 июня 1941 года *Ставки Главного Командования* или *Ставки ГК*⁶ первоначально, кроме самого Сталина, входили: маршал Советского Союза С. К. Тимошенко – Народный комиссар обороны, занявший пост председателя Ставки; маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов – бывший Народный комиссар обороны; В. М. Молотов – Народный комиссар иностранных дел; Г. К. Жуков – начальник Генерального штаба Красной Армии; маршал Советского Союза С. М. Буденный – бывший кавалерист, приятель Сталина времен Гражданской войны и будущий командующий Центральным направлением; Н. Г. Кузнецов – Народный комиссар Военно-морского флота и командующий флотом.⁶

Для снабжения Ставки необходимыми рекомендациями ГКО также создал постоянный институт советников. Первоначально в эту структуру входили: маршал Г. И. Кулик – заместитель народного комиссара обороны и начальник Главного артиллерийского управления при наркомате обороны; Б. М. Шапошников – бывший и будущий начальник Генерального штаба Красной Армии; П. Ф. Жигарев – начальник Главного управления воздушными силами (ВС) при Наркомате обороны; Н. Ф. Ватутин – начальник оперативного управления Генштаба и будущий командующий фронтом; Н. Н. Воронов – начальник Противовоздушной обороны страны при Наркомате обороны (ПВО страны) и будущий начальник артиллерии Красной Армии; Л. П. Берия – глава НКВД; Л. З. Мехлис – народный комиссар государственного контроля и начальник Главного политического управления Красной Армии; А. А. Жданов – первый секретарь Ленинградского обкома коммунистической партии. Кроме них, сюда вошли партийные руководители А. И. Микоян, Л. М. Каганович и Н. А. Вознесенский.⁷

За первые три недели войны Сталин к 10 июля преобразовал Ставку Главного Командования в *Ставку Верховного Командования*⁷ или Ставку ВК. Сам он стал ее председателем, в качестве нового члена к ней был добавлен Шапошников.⁸ Еще позже, 8 августа, Сталин принял, или скорее присвоил себе, титул Верховного главнокомандующего советскими вооруженными силами и переименовал Ставку ВК в Ставку Верховного Главнокомандования (*Ставку В ГК*). Состав Ставки и ее института советников на протяжении войны менялся. В разные времена в число ее членов входили: Н. А. Булганин – партийный деятель и будущий нарком; генерал А. И. Антонов – будущий начальник Генштаба Красной Армии; генерал, а впоследствии маршал Советского Союза А. М. Василевский – тоже будущий начальник Генштаба Красной Армии и заместитель наркома обороны.⁹

Ставка получала стратегические указания от Сталина, Политбюро Центрального Комитета Коммунистической Партии и ГКО, а также конкретные предложения от своих представителей в войсках и командующих фронтами. Она отвечала за принятие всех решений, касающихся планирования, подготовки, проведения и обеспечения военных кампаний и стратегических операций, а также за создание и использование стратегических резервов.¹⁰ Хотя все стратегические и оперативные планы в конкретных кампаниях и операциях готовил главный рабочий орган Ставки, Генеральный штаб Красной Армии, Ставка координировала, корректировала и одобряла эти планы, постоянно советуясь со своими представителями в действующих фронтах и консультируясь с руководством всех задействованных наркоматов. Тем

⁶ Написано по-русски.

⁷ Написано по-русски.

не менее любое ее решение должно было получить одобрение Сталина и ГКО. По получении такого одобрения Ставка, ее представители и действующие фронты в тесной координации и под постоянным контролем Сталина, партийного руководства и ГКО начинали и проводили военные кампании, одновременно обеспечивая их необходимым материально-техническим снабжением.

В описанных рамках Ставка напрямую контролировала все действующие и недействующие фронты и военные округа Красной Армии, советский *Военно-Морской флот (ВМФ)*⁸ и авиацию дальнего действия, а также создала и руководила через базирующийся в Москве Центральный штаб партизанского движения широким партизанским движением на оккупированной немцами территории.

Ставка поддерживала тесный контакт с Генштабом и действующими фронтами, флотами и другими войсками ВМФ, а также авиацией дальнего действия, используя для этого обычные средства связи – телетайп, радио и надземные провода. Однако на начальном этапе войны она также связывалась с командующими главными направлениями или фронтами посредством личного контакта – либо в Москве, либо на фронте. Например, Ставка часто вызывала на совещания в Москву командующих фронтами и флотом, а после середины 1942 года постоянно имела своих представителей на конкретных фронтах и флотах, чтобы координировать организацию и проведение операций группами фронтов, фронтами и флотами.

Наиболее заметными среди множества генералов, служивших на протяжении войны «представителями Ставки», были Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, А. И. Антонов, А. А. Новиков (по линии ВВС), Н. Г. Кузнецов (по линии ВМФ), Л. А. Говоров и Н. Н. Воронов (по вопросам артиллерии). Другие же, такие, как Л. З. Мехлис, чья надзорная роль была, в сущности, политической по своему характеру и предназначалась для запугивания, отличились на этой службе значительно меньше.¹¹

Народный комиссариат обороны (НКО)

Когда началась война, наивысшим военным органом в центре советского государства являлся Народный комиссариат обороны (НКО), возглавляемый наркомом обороны и ответственный за

руководство и управление всеми советскими вооруженными силами, включая военные округа и отдельные армии мирного времени, а также все фронты военного времени.¹² Кроме того, при НКО существовал военно-политический консультативный орган, называемый Военным Советом, где председательствовал народный комиссар обороны. Этот орган одобрял все решения НКО и состоял из назначенных Советом народных комиссаров СССР.

Сам НКО состоял из нескольких управлений, а также ряда других органов. Основными органами Наркомата обороны были *Главное политическое управление Красной Армии* или *ГлавПУ РККА*⁹ (до июня 1940 года – Политическое управление Красной Армии), Управление боевой подготовки (обучения), Административное управление, Управление кадров, Мобилизационное управление, Инспекция Красной Армии, а также Генеральный штаб Красной Армии.¹³

НКО действовал не только через свои центральные органы, но также и через обширную сеть местных военных организаций, включая военные комиссариаты и администрации в союзных и автономных республиках Советского Союза, областях, городах и районах по всей стране. Эти органы, тоже подчиненные военным советам округов, отвечали за выполнение таких задач,

⁸ Написано по-русски.

⁹ Написано по-русски.

как допризывная подготовка и подготовка призывников путем проведения периодических сборов, военных тренировок, а также обучение военнообязанных резервистов.

После того, как 23 июня 1941 года Политбюро создало Ставку ГК и возложило на нее ответственность за стратегическое руководство вооруженными силами под прямым надзором ГКО, Наркомат обороны с его руководителем и несколькими его заместителями, а также наркомат Военно-морского флота и Генеральный штаб выполняли роль рабочих органов Ставки. Первым наркомом обороны во время войны был маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, который в мае 1940 года сменил на этом посту К. Е. Ворошилова после разгрома¹⁰ Красной Армии в советско-финской войне. В июле 1941 года Сталин сам занял этот пост и сохранял его за собой до марта 1947 года, назначив себя по ходу дела в 1943 году маршалом Советского Союза, а в 1945 году – генералиссимусом Советского Союза.¹⁴

После того, как началась война, ГКО сформировал в составе НКО несколько новых управлений для выполнения важнейших задач, которыми раньше занимались центральные органы Красной Армии (см. главу 2). Например, 29 июля он преобразовал Управление кадров Красной Армии в Главное управление кадров НКО и возложил на него ответственность за подбор, учет и расстановку командного состава Красной Армии.¹⁵ Вскоре после этого, 1 августа, он сформировал в составе НКО Главное управление тыла Красной Армии, обязанное контролировать и координировать сложное дело материально-технического обеспечения действующих фронтов и армий Красной Армии.¹⁶

Генеральный штаб Красной Армии (ГШ КА)

*Генеральный штаб Красной Армии (ГШКА)*¹¹ напрямую подчинялся Ставке и отвечал лично перед Сталиным за все стратегическое планирование и руководство всеми советскими вооруженными силами, действующими в военное время на фронте.¹⁷ Когда началась война, Генштаб состоял из 12 управлений, которые были созданы в 1939 году с повышением в статусе из отделов, а также трех самостоятельных отделов. Все они в совокупности отвечали за все вопросы, относящиеся к мобилизации, организации и деятельности вооруженных сил во время войны.

Сюда входили оперативное, разведывательное, организационное, мобилизационное, военно-топографическое управления, управление комплектования, военно-строительное управление, управление военных сообщений, автодорожное управление, управление тыла и снабжения, управление оперативного тыла, управление строительства укрепрайонов и управление шифровальной службы, а также отделы общих вопросов, кадров и военно-исторический.¹⁸

Более четко обязанности Генштаба военного времени ГКО изложил в директиве от 10 августа. Согласно этой директиве Генеральный штаб являлся *«центральным органом управления Народного комиссара обороны Союза ССР по подготовке и использованию Вооруженных Сил Союза ССР для обороны страны»*. Данная директива возлагала на Генштаб обязанности по разработке директив и приказов Ставки ВГК об оперативном использовании вооруженных сил, планирование действий на новых возможных театрах, организацию и руководство всей разведывательной деятельностью, разработку вопросов противовоздушной обороны (ПВО), разработку и руководство строительством укрепленных районов, руководство военно-топографической службой Красной Армии и снабжение всех войск топографическими картами, руководство оперативной подготовкой всех родов войск, штабов, служб и органов тыла, организа-

¹⁰ Именно так (*debacle*) у автора. (Прим. ред.)

¹¹ Написано по-русски.

цию и устройство оперативного тыла действующей армии, сбор и обработку материалов по изучению опыта войны, а также разработку приказов, директив и указаний по использованию этого опыта, организацию и руководство шифровальной службой Красной Армии и обеспечение скрытого управления войсками.¹⁹

После того, как началась война, ГКО и НКО существенно перестроили структуру Генерального штаба – в первую очередь удалив из нее все организации, не связанные напрямую с планированием и ведением военных действий.²⁰ После этих изменений, внесенных по частям в 1941 и в начале 1942 года, Генеральный штаб 25 апреля 1942 года был реорганизован с созданием в нем семи управлений, трех отделов и группы офицеров Генштаба, действующих в полевых войсках. Эта структура сохранилась без особых изменений до самого конца войны. После описанной перестройки Генштаб состоял из оперативного (первого), разведывательного (второго) и организационного (третьего) управлений, а также управлений устройства оперативного тыла и строительства укрепрайонов, военно-топографического и шифровального. Кроме них, здесь имелось три отдела: военно-исторический, кадровый и общий, а также группа офицеров Генштаба Красной Армии на правах самостоятельного отдела Генерального штаба.²¹

В дополнение к работе специальных представителей Ставки, уже используемых Генеральным штабом для оказания помощи командованию фронтов и их штабам в оперативном планировании, Генштаб в 1942 году также начал напрямую посылать на длительное время небольшие группы офицеров в штабы действующих фронтов, армий, корпусов и даже некоторых дивизий. Такая посылка осуществлялась из расчета два офицера Генштаба на корпус, три – на армию и столько же – на действующий фронт. Эти группы офицеров оценивали боевую обстановку и условия в действующих соединениях и объединениях, докладывали Генштабу, насколько хорошо данные войска выполняют поставленные перед ними боевые задачи, а также помогали штабам координировать действия своих сил и управлять подчиненными войсками.²²

По ходу войны ГКО и НКО поручали Генштабу и широкий спектр важных задач, не конкретизированных в положении от 10 августа 1941 года. В их число входили планирование, организация и руководство оперативной передислокацией войск, а также координация действий всех служб и штабов вооруженных сил с главными и центральными управлениями НКО. В области материально-технического обеспечения Генштаб совместно с НКО, Главным управлением тыла Красной Армии и военно-морским флотом формулировал требования к советской военной промышленности по производству тех или иных вооружений и боевой техники, представлял эти требования на одобрение и утверждение ГКО и Ставки, а также поддерживал тесные контакты с Госпланом и другими государственными органами, отвечавшими за материально-техническое обеспечение советских военных усилий в соответствии со стратегическими планами Ставки.

Кроме того, Генштаб также напрямую отвечал за состояние войск Красной Армии, особенно за адекватность их материального обеспечения и боеспособности. Он снабжал НКО рекомендациями по изменению структуры сил, руководил формированием и подготовкой резервных соединений и их своевременным использованием в контексте решений и планов Ставки. И наконец, Генеральный штаб на самом высоком государственном уровне готовил предложения, доклады и другие материалы, касающиеся военных вопросов, которые обсуждались на встречах глав государств и на конференциях союзных держав – особенно относящиеся к военному сотрудничеству между Красной Армией и войсками союзников.²³

И в интеллектуальном, и в практическом плане одной из наиболее важных задач, выполняемых Генштабом во время войны, являлся сбор, анализ и использование (обобщение) военного опыта своих войск, а также применение данного опыта для подготовки приказов, инструкций, уставов и других материалов, предназначенных для повышения боевой отдачи Красной Армии. Этот обработанный опыт Генштаб распространял по вооруженным силам посредством

издания исследований, информационных бюллетеней, *сборников материалов*¹² по использованию боевого опыта, сборников боевых документов и боевых примеров. Это огромное количество обработанных материалов боевого опыта также служило логическим обоснованием и практической основой для создания и использования новых и более действенных видов войск и войсковых структур, а также для разработки новых оперативных и тактических боевых приемов.²⁴

В первый период войны Генеральный штаб возглавлял маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, который в июле 1941 года сменил на этом посту Жукова, но ушел с него в мае 1942 года из-за болезни. Его преемниками стали генерал-полковник (с 18 января 1943 года – генерал армии, а с 16 февраля 1943 года – маршал Советского Союза) А. М. Василевский, сменивший Шапошникова в мае 1942 года и прослуживший начальником Генштаба до февраля 1945 года, и генерал армии А. И. Антонов, который стал преемником Василевского и оставался начальником Генштаба до 1946 года.²⁵ В числе начальников важнейшего Оперативного управления были Василевский (пробывший на этом посту до апреля 1942 года, когда он стал первым заместителем начальника Генерального штаба), его преемник, генерал-лейтенант П. И. Бодин (возглавлял данное управление с апреля по декабрь 1942 года), генерал Антонов (пока его не назначили в мае 1943 года первым заместителем начальника Генерального штаба) и, наконец, генерал-лейтенант С. М. Штеменко, заместитель Антонова, который возглавлял это управление до конца войны.

Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД)

Когда вермахт в первые шесть месяцев 1941 года прокатился паровым катком по западным областям Советского Союза, а в 1942 году снова проделал это в южных областях Советского Союза, он оставил у себя в тылу миллионы красноармейцев, оказавшихся изолированными от основных сил отступающей Красной Армии. Русские признают, что свыше 2,3 миллионов этих оставшихся без руководства солдат попало в 1941 году в плен или просто пропало без вести, а в 1942 году такая же участь постигла еще 1,5 миллиона солдат.

Но многие из тех, кто избежал плена, продолжали сопротивление немецкой оккупации. Они образовали ядро того, что в конечном итоге станет грозными партизанскими войсками. Поначалу эти партизанские силы были плохо организованы и способны лишь на символические акты сопротивления, но со временем они увеличились в численности и обрели организацию. Вооруженные оружием, найденным на брошенных полевых складах Красной Армии или захваченным у немцев, партизанские отряды к началу 1942 года уже могли проводить эффективные диверсионные акции против немецких тыловых учреждений и коммуникаций. Постепенно к ним присоединялось все больше мирных граждан, озлобленных жестокой политикой немецких оккупантов, которые сплошь и рядом относились к населению покоренных территорий как к недочеловекам, стоящим ненамного выше рабов. В результате все, кто не хотел служить немецким хозяевам, либо пополняли ряды партизан, либо создавали подпольные ячейки для сопротивления немецким оккупационным властям.

Эта партизанская и подпольная деятельность, постоянно нарастая, к середине 1942 года включала в себя и пассивное сопротивление власти нацистов, и вооруженное сопротивление в виде диверсий и нападений на немецкие тыловые учреждения.²⁶

Сталин и Ставка далеко не сразу оценили потенциальные возможности партизанских акций и их воздействие на способность вермахта вести войну.¹³ Однако в конце 1941 – в начале

¹² Написано по-русски.

¹³ Это не так. Подготовка к партизанским действиям проводилась еще до начала войны. В большинстве районов создание подпольных сетей и закладка тайников с оружием велись до прихода немцев. (Прим. ред.)

1942 года Ставка, хоть и запоздало, приняла меры по оказанию помощи партизанам, снабжению их более эффективным вооружением и обеспечению партизанских войск лучшим руководством, а также обеспечению централизованного управления их действиями, чтобы более эффективно поддерживать операции Красной Армии.²⁷ Наиболее важным шагом в этом процессе было создание 30 марта 1942 года *Центрального штаба партизанского движения*¹⁴.

Задача этого нового штаба, подчиненного непосредственно Ставке, заключалась в том, чтобы

*«...установить связь с партизанскими соединениями, направлять и координировать их действия, обобщать и распространять опыт партизанской борьбы, снабжать партизан оружием, боеприпасами и медикаментами, обучать руководящие кадры и способствовать сотрудничеству партизанских соединений с действующими армиями».*²⁸

ЦШПД выполнял перечисленные задачи в тесном взаимодействии с подпольными партийными организациями в республиках и областях Советского Союза, а также с военными советами действующих фронтов и армий. Первым и единственным начальником партизанского штаба и партизанского движения стал генерал-лейтенант П. К. Пономаренко, глава Коммунистической партии Белоруссии.

К октябрю 1942 года при ЦШПД имелись управление снабжения, оперативное, разведывательно-информационное и политическое управления, а также отделы, отвечавшие за управление, связь, диверсионное вооружение и тактику, руководящие кадры, шифры, финансы и секретность (оперативную безопасность). Для обеспечения координации партизанских действий с армейскими операциями Красной Армии ЦШПД направил в действующие фронты своих специальных представителей. И наоборот, фронты тоже часто отправляли в основные партизанские войска своих старших штабных офицеров, особенно перед масштабными наступательными операциями.²⁹

На протяжении войны история ЦШПД носила весьма переменчивый характер – частично из-за того, что Сталин часто сомневался в политической благонадежности партизан, а частично из-за того, что он предвидел трудности с восстановлением советской власти в тех областях, где они действовали после того, как Красная Армия освободит эти области. Например, в марте

1943 года ГКО расформировал ЦШПД – но лишь для того, чтобы вновь восстановить его в мае того же года. После этого ЦШПД руководил партизанской войной до 13 января 1944 года, когда Сталин приказал окончательно упразднить его.³⁰

За время своего существования ЦШПД смог добиться существенного повышения эффективности партизанского движения. Это привело к тому, что в 1944 году советские партизаны смогли оказать значительное влияние на ход военных действий, причинив вермахту серьезные неприятности.

¹⁴ Написано по-русски.

Органы управления

В ходе войны, как и в мирное время, одной из наиболее характерных черт сталинской диктатуры было частое и масштабное вмешательство партийных органов и органов госбезопасности в ход операций Красной Армии и других видов вооруженных сил – от фронтового уровня до уровня батальона и даже роты. Вдобавок к введению в состав ГКО ряда партийных функционеров Сталин поддерживал в Ставке сильное партийное представительство.

Кроме того, он активно и зачастую безжалостно использовал имевшиеся у него возможности для поддержания на всех уровнях военной иерархии всепроникающей партийной дисциплины, гарантировавшей абсолютную верность государству.

Государственная безопасность

Задачу обеспечения государственной безопасности в Советском Союзе и его вооруженных силах Сталин возложил на несколько наркоматов. Первым из них был *Наркомат госконтроля СССР*¹⁵, был сформированный в 1940 году. В июне 1941 года этот наркомат возглавил Л. З. Мехлис, действовавший как главный ревизор с чрезвычайными полномочиями, контролировавший соблюдение дисциплины в партии и государстве, а при необходимости – и среди военных.³¹

Вторым, еще более важным, являлся Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Шефом его в июне 1941 года был Л. П. Берия, державший в своих руках практически неограниченную власть над всей структурой советского государства, в том числе и над военными. НКВД отвечал за «*осуществление организации советской власти, охрану общественного порядка и государственной безопасности, социалистической собственности, пограничную охрану и регистрацию актов гражданского состояния*». Третьему управлению наркомата подчинялись Особые отделы (см. ниже раздел о службе безопасности в армии), являвшиеся «сторожевыми псами», следящими за военными.³²

В дополнение к основной задаче по обеспечению государственной безопасности НКВД также руководил пограничными и внутренними войсками, Рабоче-Крестьянской милицией, службой пожарной охраны и, через свое *Главное управление (исправительно-трудовых) лагерей* или *ГУЛАГ*¹⁶, системой исправительно-трудовых лагерей. Опасаясь, как бы в руках Берии не сосредоточилось слишком много власти, Сталин 3 февраля 1941 года лишил НКВД части его растущих полномочий, передав функции по охране государственной безопасности, выполняемые до того *Главным управлением государственной безопасности*¹⁷ НКВД, недавно образованному *Народному комиссариату государственной безопасности* или *НКГБ**. В то же самое время он перевел 3-е управление НКВД, которое руководило особыми отделами в армии, в подчинение Народного комиссариата обороны. Чтобы смягчить этот шаг, Сталин назначил Берия заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и комиссаром общей госбезопасности. Наркомом НКГБ стал В. Н. Меркулов, ближайший помощник Берии, а его заместителем – И. Е. Серов.³³

НКГБ и его областные и республиканские филиалы отвечали за государственную безопасность, действия контрразведки против вражеских агентов и сбор разведанных о противнике с 3 февраля по 20 июля 1941 года. Вскоре после начала войны Сталин 20 июля снова

¹⁵ Написано по-русски.

¹⁶ Написано по-русски.

¹⁷ Написано по-русски.

слил НКВД и НКГБ, сделав Берию наркомом, а Серова – его заместителем. В апреле 1943 года НКГБ опять был воссоздан в качестве отдельного и самостоятельного органа государственной безопасности и контрразведки.³⁴ И наконец, уже по окончании войны, Сталин объединил НКГБ и НКВД, сформировав в 1946 года *Министерство государственной безопасности* или *МТБ**.³⁵ В рамках своих отдельных ведомств рабочие органы НКГБ и НКВД на протяжении всей войны работали в тесном взаимодействии с особыми отделами вооруженных сил и контрразведывательными отделами, действенно и зачастую безжалостно искореняя всякую нелояльность и обеспечивая контроль государства над армией, партией, страной в целом.

Политические руководители

Когда началась война, за поддержание в рядах вооруженных сил строгой партийной дисциплины отвечали две мощные организации. Первой из них было *Главное управление политической пропаганды Красной Армии*¹⁸, возглавляемое А. О. Запорожцем, а второй – его близнец, Управление политической пропаганды во флоте. Чтобы сделать обе эти организации более эффективными, Сталин вскоре после начала войны, 16 июля, преобразовал первую из этих организаций в Главное политическое управление Красной Армии (ГлавПУ РККА) во главе с

А. С. Щербаковым, а последнюю – 21 июля в *Главное политическое управление Военно-Морского Флота* или *ГлавПУ ВМФ**.

Сталин поручил этим двум новым главным управлениям решать следующие задачи:

*«руководство политорганами и партийными и комсомольскими организациями армии и военно-морского флота; обеспечение партийного влияния на все стороны жизни войск; разработки наиболее важных вопросов партийного строительства, идеологической работы, структуры политорганов, партийных и комсомольских организаций применительно к требованиям войны, контроль за исполнением решений партии и Советского правительства, директив НКО и начальника ГлавПУ РККА [ВМФ]».*³⁶

Для выполнения этого предписания практически на всех уровнях командования была образована сложная сеть *Военных советов*¹⁹, а также других политических органов и партийно-комсомольских организаций и комитетов. На самом высшем уровне ГлавПУ РККА и ГлавПУ ВМФ имели своих военных комиссаров в качестве членов военных советов в штабах главных направлений, а также фронтов, флотов и армий. Формально эти представители должны были оказывать помощь в принятии надлежащих решений командующим и их начальникам штабов, которые также являлись членами соответствующих военных советов – но в действительности они контролировали правомерность этих решений. Ниже фронта, на армейском, корпусном, дивизионном, полковом и батальонном уровнях, а также в военных училищах и другие армейских учреждениях политическое управление назначало военных комиссаров или заместителей командиров по политической части, а в роты, на батареи и в эскадроны – *политруков*²⁰, призванных выполнять те же задачи, что и члены военных советов фронтов.³⁷

Официально *Военные советы* фронтов являлись «*коллегиальными органами военного и политического руководства, предназначенными для обсуждения, а иногда и решения принципиальных вопросов военного строительства, организации военных действий, управления, подготовки и обеспечения войск*». ⁿ Они состояли из *тройки**, то есть трех человек: командую-

¹⁸ Написано по-русски.

¹⁹ Написано по-русски.

²⁰ Написано по-русски.

щего (или начальника в других родах войск либо службах), который являлся председателем военного совета, члена военного совета (либо комиссара или замполита), которым зачастую был партийный секретарь соответствующей союзной республики или области, а также начальник штаба или первый заместитель командующего. Члены такого совета коллективно отвечали перед Центральным Комитетом Коммунистической партии Союза СССР и советским правительством буквально за все, что происходило в их войсках.

Являющиеся членами военных советов политработники делили с командующими полную ответственность за состояние войск и их боевые действия, участвовали в разработке оперативных планов и приказов. Вдобавок к ответственности за определенные конкретные сферы деятельности в тех войсках, куда их назначали, они обладали собственной «комиссарской» командной иерархией в подчиненных структурах, получая и отправляя приказы, инструкции и донесения как в вышестоящие, так и в нижестоящие штабы по своим отдельным каналам, контролируемым и руководимым соответствующими главными управлениями в Москве.

Члены Военных советов и сами эти советы в целом также отвечали перед ЦК КПСС за политическое, физическое, моральное и дисциплинарное состояние своих войск, их боеготовность и боеспособность, а также за партийно-политическую подготовку.

При необходимости они могли выполнять функции представителей власти самого советского государства. Кроме того, военные советы ведали технической и материальной поддержкой войск, руководили развитием партизанского движения на оккупированных территориях в полосе своей ответственности, координируя действия партизан и Красной Армии. Однако в конечном итоге приказы, проводящие в жизнь решения военных советов, издавал соответствующий воинский командир.

На протяжении войны власть и ответственность главных политических управлений и их военных советов на уровне фронтов и армий постоянно возрастали. О масштабах власти ГлавПУ РККА свидетельствует то, что в июне 1942 года Сталин назначил его начальника А. С. Щербакова кандидатом в члены Политбюро Коммунистической партии и секретарем партии.³⁹ Кроме того, на протяжении войны членами военных советов служили многие высокопоставленные партийные функционеры, в том числе будущие политические лидеры Советского Союза Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев.

Хотя эта двойная система из командира и комиссара (замполита) имела целью усовершенствовать процедуру принятия решений и повысить боевую эффективность войск, в действительности она действовала как система «сдержек и противовесов», гарантируя строгую партийную дисциплину, надежность и верность Сталину и стране со стороны всех военнослужащих, как офицеров, так и солдат. Однако на практике существование института комиссаров, помимо порождения некоторых разногласий в руководстве войск, зачастую усложняло процесс принятия решений и приводило к снижению его эффективности, особенно на уровне ниже армейского.

После поражения Красной Армии в ходе немецкой операции «Блау» летом и осенью 1942 года Сталин решил для улучшения управления войсками в Красной Армии и повышения морального состояния и боевого духа ее солдат и офицеров внести изменения в наиболее тягостные аспекты описанной системы. К этому времени Сталин и руководство партии уже пришли к выводу, что командный состав вооруженных сил политически достаточно надежен, а комиссары и политработники приобрели достаточный военный опыт, чтобы можно было ликвидировать институт комиссаров и вернуться к принципу *единоначалия*²¹. Поэтому 9 октября Президиум Верховного Совета СССР отменил институт военных комиссаров, провозгласив возвращение к принципу единоличной власти командира.⁴⁰

²¹ Написано по-русски.

После этого за жизнь и действия солдат стали отвечать только командиры, а комиссары на всех уровнях командования ниже армий стали заместителями командиров по политическим вопросам, отвечавшими в первую очередь за боевой дух и бытовые условия солдат.⁴¹ Однако, хотя система комиссаров была официально отменена в конце 1942 года, главные политические управления так и не ослабили жесткого контроля над Красной Армией.

Судебные органы

В дополнение к постоянному строгому контролю над вооруженными силами через параллельные военные и политические каналы Сталин, партия, ГКО и Ставка использовали для обеспечения своего контроля и другие государственные, партийные и военные структуры. Все эти контролирующие органы являлись порождением и наглядным отражением той тоталитарной коммунистической системы, которой они служили.

Главным инструментом судебного контроля являлась система военных прокуроров, возглавляемая главным военным прокурором, а также широкая и всепроникающая сеть военных трибуналов. Формально цель всех этих институтов и органов советской военно-судебной системы состояла в «надзоре за соблюдением законности и борьбе с преступностью».⁴² Однако в военное время сюда входила также задача «обеспечить строжайший надзор за точным соблюдением и безоговорочным исполнением законов военного времени, содействовать военным властям в использовании сил и средств [оружия] для нужд обороны».⁴³ Другими словами, главный военный прокурор должен был обеспечивать, в пределах своих полномочий, «общественный порядок и государственную безопасность», а кроме того, «принимать неотложные меры к возрождению правопорядка в освобожденных от оккупантов районах, восстановлению законности».⁴⁴

Пределы юрисдикции военных трибуналов, то есть и следственных полномочий военных прокуроров Президиум Верховного Совета СССР расширил уже 22 июня 1941 года.⁴⁵ С этого момента военные прокуроры и следователи

*«в местностях, объявленных на военном положении ... расследовали дела о государственных преступлениях, о разбое, умышленных убийствах, насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи, об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности, о хищении, незаконной купле-продаже и хранении оружия, все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, и некоторые другие».*⁴⁶

Система военных прокуроров и связанных с ними военных трибуналов действовала во время войны параллельно командной иерархии советских вооруженных сил. Как и прежде, высший уровень судебной структуры образовывали Главный прокурор СССР, главный военный прокурор, а также главные прокуроры Красной Армии и Военно-морского флота. Ступенькой ниже стояли военные прокуроры фронтового, армейского и корпусного уровня, а кроме того – назначенный в январе 1942 года главный военный прокурор транспортных войск, в обязанности которого входил надзор за прокурорами в железнодорожных и подвижных строительных войсках. Самый нижний уровень этой системы состоял из приданных полевым войскам дивизионных прокуроров, отдельных прокуроров на авиабазах, в саперных и резервных соединениях, резервных и учебных дивизиях и бригадах, а также в укрепрайонах. Кроме того, главному военному прокурору подчинялись все гражданские прокуроры в прифронтовых районах и в тех областях поселения ссыльных, через которые проходили главные транспортные артерии.

На протяжении всей войны военные прокуроры отвечали за неукоснительное исполнение всех приказов и распоряжений ГКО, Совета Народных Комиссаров и НКО, проводя предварительные расследования и дознания, надзирая за расследованиями, проводимыми органами контрразведки и следя за работой военных трибуналов и тюрем, а также дисциплинарных и штрафных частей.

Система военных трибуналов работала под непосредственным надзором соответствующих прокуроров в военных округах, фронтах, флотах, армиях, корпусах, прочих военных организациях и учреждениях. Как правило, военный трибунал состоял из трех членов, иногда к ним добавлялся народный заседатель от местного совета рабочих²² депутатов. Юрисдикция этих трибуналов в целом совпадала с кругом полномочий и обязанностей военных прокуроров. Они имели право выносить любые приговоры, в том числе и к высшей мере наказания. Однако если командующие фронтами и армиями не соглашались с решением трибуналов, они имели право приостановить исполнение смертного приговора, сразу же отправив телеграмму либо представителю военной коллегии Верховного Суда СССР, либо главному военному прокурору Красной Армии или Военно-морского флота. В этом случае приговор приводился в исполнение, только если ответственная высшая инстанция не отменяла его в течении 72 часов по получении телеграммы (см. главу 4).

Однако начиная с октября 1942 года осужденные за преступления солдаты и офицеры могли получить отмену или аннулирование своего приговора в случае, если с честью прослужат в *штрафных*²³ частях и останутся после этого в живых. Советские командиры использовали эти части и подразделения для выполнения самых рискованных заданий на самых опасных участках фронта (см. главу 4).⁴⁷

Военная служба безопасности (разведка и контрразведка)

Помимо описанных выше государственных, партийных и судебных органов Сталин использовал два органа, контролируемых в различное время НКВД, НКО и Генеральным штабом.

Функции этих органов носили чисто военный характер, выполняя вспомогательную, но в конечном счете весьма важную роль в деле поддержания контроля, порядка и дисциплины в Красной Армии военного времени и вооруженных силах в целом. Это были Главное разведывательное управление (ГРУ) и Главное Управление контрразведки (ГУК, позднее «СМЕРШ»).

Главное разведывательное управление (или Второе управление) к началу войны находилось в подчинении Генерального штаба, но 23 октября 1942 года было передано под прямое управление НКО. После переподчинения ГРУ стало отвечать только за агентурную деятельность, а ГКО создал при Генштабе новое *Управление войсковой разведки* или *УВР*²⁴, возложив на него ответственность за ведение войсковой разведки (см. главу 2). ГРУ, УВР и подчиненные им *разведывательные отделы и отделения* или *РО*²⁵ на фронтовом, армейском и дивизионном уровне отвечали в первую очередь за сбор, обработку и анализ разведывательных данных, а также выполняли контрразведывательные функции в дополнение к органам контрразведки НКВД и НКО.⁴⁸

Другими органами контроля были *особые отделы* или *ОО*²⁶, которые до апреля 1943 года работали под совместным управлением НКВД и НКО, а также *отделы контрразведки* или

²² Так в оригинале.

²³ Написано по-русски.

²⁴ Написано по-русски.

²⁵ Написано по-русски.

²⁶ Написано по-русски.

ОКР*, которые с апреля 1943 года и до конца войны работали в структуре Главного управления контрразведки в НКО. Сформированные на всех уровнях от фронта до дивизии, ОКР, помимо выполнения своей первоочередной задачи ведения *контрразведки*²⁷, оказались весьма полезными для обеспечения неослабевающего государственного и партийного контроля над советскими вооруженными силами.⁴⁹

Особые отделы подчинялись Третьему управлению НКО, но находились под оперативным управлением Третьего управления НКВД и его начальников А. Н. Михеева и В. С. Абакумова.⁵⁰ Приданные фронтам и армиям, помимо задач, схожих с обычными функциями фронтовых и армейских РО, ОО отвечали за обеспечение безопасности в войсках Красной Армии и на флоте, а также занимались вербовкой агентов и диверсионной деятельностью. Кроме этого, они, как и РО, должны были заниматься пресечением реальных или мнимых проявлений недовольства и саботажа в среде военных, нелояльности со стороны офицерского состава или рядовых солдат.

14 апреля 1943 года ГКО официально признал возросшую важность контрразведывательной работы, преобразовав ОО в ОКР и подчинив эти новые отделы вновь созданному *Главному управлению контрразведки*²⁸ при НКО. Это новое управление, широко известное под названием «СМЕРШ» («*смерть шпионам*»²⁹) возглавил новый комиссар службы безопасности 2-го ранга В. С. Абакумов.⁵¹

Влияние управления «СМЕРШ» и его ОКР, представленных на всех структурных уровнях Красной Армии, от фронта до дивизии, пронизывало военные учреждения по всему фронту – от берегов Баренцева моря до Черного моря и на всю глубину Советского Союза. Занимаясь обычной контрразведывательной деятельностью, «СМЕРШ» в то же время вел расследования по обвинениям в саботаже, измене и должностных преступлениях солдат и офицеров Красной Армии – особенно в отношении тех, кто не сумел выполнить порученные им задания, отступил без приказа или сдался противнику.⁵² Обеспечивая партийно-государственный контроль над вооруженными силами, подчиненные НКВД и НКО особые отделы и подчиненные «СМЕРШ» отделы контрразведки в массовых масштабах применяли репрессивные меры против солдат и офицеров Красной Армии для подавления критики, проявлений недовольства, реальной или мнимой нелояльности. В число таких мер входили прямые репрессии в отношении как минимум 35 генералов³⁰ и множества фигур меньшего калибра.⁵³

Какими бы жестокими и всемогущими ни были эти органы государственного, партийного, судебного и военного контроля, они выполняли задачи, связанные с защитой безопасности и жизненно важных интересов Советского Союза и его Красной Армии, и делали это весьма эффективно. Но одновременно они также исполняли совершенно иную роль – гарантов сохранения тоталитарного характера советского государства и абсолютной власти Сталина. В этом смысле данные организации являлись активными и действенными инструментами репрессивной системы, чья деятельность выходила за рамки войны. Они безжалостно применяли как против солдат, так и против офицеров запугивание, террор и насилие, чтобы обеспечить достижение целей Сталина и коммунистической партии. Точно так же, как их деятельность в воен-

²⁷ Написано по-русски.

²⁸ Написано по-русски.

²⁹ Написано по-русски.

³⁰ Эти данные не соответствуют действительности. 35 генералов было освобождено из немецкого плена, из них 25 восстановлены в званиях, а 10 – арестованы и отданы под суд по обвинению в сотрудничестве с немцами. 9 из них впоследствии были расстреляны, а один умер в тюрьме. Еще два сотрудничавших с немцами генерала были захвачены в немецком тылу в 1943 году и после войны также расстреляны, а один – убит 8 мая 1945 года чешскими повстанцами. 16 генералов погибло в немецком плену, 5 смогли бежать из плена еще в ходе войны. (Прим. ред.)

ное время продолжила репрессии предвоенных десятилетий, эти репрессии не прекратятся и с окончанием войны.

Личности

Приближенные Сталина

Как и во всех тоталитарных государствах, способности, компетентность и характер тех, кто обеспечивал военные усилия Советского Союза стратегическим военным руководством, существенно различались.³¹ Поскольку главным предварительным условием для службы в сталинском стратегическом руководстве являлась безоговорочная и доказанная преданность диктатору, коммунистической партии и советскому государству, то такие качества, как профессиональная военная компетентность и личностные характеристики, явно играли второстепенное значение.³² Поэтому те, кто во время войны занимал ключевые посты в центрах политической и военной власти Советского Союза, демонстрировали крайне различные и весьма индивидуальные сочетания этих качеств.

Это касалось и непосредственной свиты Сталина, то есть его ближайших политических и военных помощников и советников, занимавших посты в Политбюро, ГКО, Ставке, НКО, НКВД, в высшем командном составе Красной Армии и других ключевых органах власти. С самого начала и до конца войны Сталин полагался на своих друзей и близких знакомых по Гражданской войне. Эта группа в первую и главную очередь состояла из так называемого «кавалерийского клана» – людей, которые находились вместе со Сталиным или служили под его началом в те времена, когда он был политическим комиссаром в знаменитой 1-й Конной армии С. М. Буденного и помогал ему в 1918 и 1919 годах в ходе знаменитой обороны Царицына (позже Сталинграда).³³

Кроме маршалов Буденного, Ворошилова и Тимошенко, в «кавалерийский клан» также входили менее высокопоставленные офицеры, которые вошли в число приближенных к Сталину уже после Гражданской войны – такие, как Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. Х. Баграмян, А. И. Еременко, Р. Я. Малиновский, П. С. Рыбалко, К. С. Москаленко и К. А. Мерецков.

Поскольку сталинский ГКО был, по существу, политическим органом, лишь один военный состоял в нем непрерывно на протяжении всей войны. Это был один из самых верных приспешников Сталина, маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов, которого один из биографов диктатора описал в таких выражениях, как «посредственный, безликий» и «не блещущий умом», а также «продукт системы, которая ценила послушание, рвение, безжалостность и одержимость» – особенно во время чисток в среде военных в конце 1930-х годов.⁵⁴

³¹ Здесь возникает закономерный вопрос: а разве в «нетоталитарных» государствах дело обстоит по-иному? (Прим. ред.)

³² Весьма странное утверждение. Человек, не проявляющий лояльности своей стране и ее лидерам, имеет мало шансов занять руководящие военные посты вне зависимости от степени «либеральности» режима. Там, где подобное случалось (например, в Норвегии 1930-х годов), последствия очень часто оказывались весьма печальными. Объективно определить степень таланта или бездарности каждого конкретно взятого военачальника весьма сложно, а еще сложнее сравнить таланты военачальников разных стран, так как условия, в которых действовали эти люди, существенно различались. Тем не менее отметим, что во Второй мировой войне время от времени совершали некомпетентные действия и терпели позорные поражения военачальники всех без исключения стран. На этом фоне несколько выделяются в худшую сторону лишь командующие британскими и американскими войсками в Малайе и на Филиппинах, в конце 1941 – начале 1942 года потерпевшие ряд удивительных поражений от японских сил, значительно уступавших им практически по всем параметрам. Впрочем, причины этих поражений в значительной мере были не столько военными, сколько психологическими. (Прим. ред.)

³³ Так в оригинале. На самом деле ни С. М. Буденный, ни 1-я Конная армия никакого отношения к обороне Царицына не имели, точно так же, как И. В. Сталин никогда не был комиссаром этой армии. Лишь в течение четырех месяцев (с 17 апреля по 14 августа 1920 года) Буденный и его 1-я Конная армия находились в подчинении Юго-Западного фронта, членом Военного совета которого в это время являлся Сталин. Очевидно, автор путает Буденного с Ворошиловым, который действительно руководил обороной Царицына в 1918 году, где и сблизился со Сталиным, направленным сюда в качестве председателя Военного совета Северо-Кавказского фронта. (Прим. ред.)

Свою полнейшую некомпетентность Ворошилов продемонстрировал, находясь на посту народного комиссара обороны во время советско-финской войны 1939–1940 годов. Хотя Сталин молчаливо признал некомпетентность Ворошилова, заменив его в мае 1940 года С. К. Тимошенко, тот еще раз продемонстрировал свою некомпетентность в военном деле в 1941 году как член ГКО, командующий Северо-Западным направлением и Ленинградским фронтом, а несколько раз – в 1943 году как представитель Ставки, прежде чем Сталин в конце концов не перевел его на все остальное время войны на менее значительные посты.

В отличие от лиц, назначенных им в ГКО, в сталинской Ставке в различные периоды войны находились семь военных – Тимошенко, Ворошилов, Буденный, Жуков, Василевский и Антонов из армии и Кузнецов из флота. Первые четыре из них были тесно связаны с «кавалерийским кланом». Кроме того, в самом начале войны, 10 июля 1941 года, Сталин назначил трех своих самых доверенных военных, Ворошилова, Тимошенко и Буденного, руководить тремя вновь созданными главными стратегическими направлениями.⁵⁵ В ходе многочисленных поражений Красной Армии в 1941 и 1942 годах все трое продемонстрировали неумение командовать крупными силами, после чего Сталин снял их с командных постов и ликвидировал командования главными направлениями.

За лето 1942 года Сталин в целом утратил интерес к своим старым соратникам и вместо этого все больше полагался на советы по стратегическим и оперативным вопросам со стороны представителей относительно нового поколения военных. Помимо включения их в состав Ставки, он часто использовал их в качестве представителей Ставки, отправляя планировать, руководить и координировать стратегические операции, проводимые фронтами и группами фронтов. Наиболее заметными представителями этого нового и в целом более молодого поколения офицеров были Жуков, Василевский и Антонов, которые являлись членами Ставки. Кроме того, Жуков, Василевский, Новиков, Говоров и Воронов в разное время направлялись в войска как представители Ставки; Шапошников, Василевский и Антонов являлись видными деятелями Генерального штаба. Все они оказались намного более способными и потому достигли заметно больших успехов, нежели их предшественники.

Прослужив в кавалерии Красной Армии во время Гражданской войны и в 1920-х и 1930-х годах, Георгий Константинович Жуков привлек внимание Сталина благодаря командованию 57-м Особым стрелковым корпусом, когда тот в августе 1939 года одержал на Халхин-Голе убедительную победу над двумя пехотными дивизиями японской Квантунской армии. Как признание этого достижения, Сталин в июне 1940 года назначил этого младшего представителя «кавалерийского клана» командующим Киевским особым военным округом, а в январе 1941 года – начальником Генерального штаба и заместителем наркома обороны.⁵⁶

В самом начале войны Жуков стал членом Ставки, а в августе 1942 года Сталин поднял его до поста первого заместителя наркома обороны и заместителя Верховного главнокомандующего, которые Жуков и занимал до конца войны. С 22 по 26 июня 1941 года Жуков являлся представителем Ставки на Юго-Западном фронте, где он организовал бесплодный механизированный контрудар против наступающих войск вермахта. В августе и сентябре 1941 года он командовал Резервным фронтом перед Смоленском, а в сентябре и октябре 1941 года – Ленинградским фронтом. С октября 1941 года по август 1942 года Жуков занимал пост командующего Западным фронтом, а одновременно с февраля по май 1942 года – Западным направлением.

В течение первого года войны Жуков проявил себя успешной обороной Ленинграда в сентябре 1941 года и Москвы в октябре и ноябре 1941 года, а также организацией Московского контрнаступления и последующего зимнего наступления 1941/42 года. Хотя он и не сумел достичь всех поставленных Ставкой целей кампании, его прямая и зачастую безжалостная манера проводить операции привела к беспримерному доселе поражению вермахта и

краху операции «Барбаросса». Летом и осенью следующего года, когда войска вермахта стремительно наступали на юге России, Западный фронт Жукова в июле и августе 1942 года провел частично успешные наступательные операции в районе Жиздры и Болхова, а в августе-сентябре – в районе Ржева. Эти действия существенно помогли обороне Красной Армии под Сталинградом.

Когда Красная Армия в конце ноября 1942 года возобновила наступательные действия, Жуков планировал и координировал операции Калининского и Западного фронтов против немецкой обороны в районе Великих Лук и Ржева. Хотя это наступление провалилось³⁴, оно настолько ослабило группу армий «Центр», что немцы через два месяца сами покинули свои оборонительные позиции под Ржевом.⁵⁷

После организации в январе 1943 года прорыва блокады Ленинграда Жуков был произведен в маршалы Советского Союза, в феврале он руководил неудавшейся операцией «Полярная звезда» против группы армий «Север», в июле и августе в качестве представителя Ставки участвовал в разработке и проведении успешной для Красной Армии Курской операции, а затем – в организации преследования противника до Днепра в сентябре и борьбе за захват плацдармов на правом берегу Днепра в ноябре и декабре 1943 года.

В январе 1944 года Жуков координировал победоносное наступление Красной Армии под Корсунь-Шевченковским, с марта по май 1944 года командовал 1-м Украинским фронтом, а с конца июня по сентябрь 1944 года помогал координировать успешные наступательные операции Красной Армии в Белоруссии и на Львовско-Сандомирском направлении. В этот период его фронты одержали значительные победы в Западной Украине и в Польше.

Очевидно, желая померить растущую власть и славу своего ведущего представителя Ставки, Сталин в ноябре 1944 года назначил Жукова командовать 1-м Белорусским фронтом. Этот пост Жуков и занимал вплоть до конца июня 1945 года. В этот период Жуков довел завоеванную им славу до блеска своим впечатляющим, но стоившим немалых потерь штурмом Берлина.³⁵ Помимо своей положенной деятельности в качестве командующего или представителя Ставки, Жуков как заместитель Верховного главнокомандующего также помогал планировать и проводить много крупных и мелких операций, наиболее заметной из которых являлось Сталинградское наступление.⁵⁸

Жуков был энергичным, но упрямым командующим, который вел военные действия с упорной решительностью. Его сила воли, часто приправленная безжалостностью и полнейшим безразличием к потерям, укрепила Красную Армию во время тяжелых испытаний начального периода войны, придала крепость обороне Ленинграда и Москвы, вдохнула в нее силы, когда она с конца 1942 года по 1944 год встала на путь наступлений, и в конечном итоге помогла ей добиться окончательной победы в 1945 году. Подобно американскому генералу времен Гражданской войны У. С. Гранту, Жуков понимал ужасный характер современной войны и был психологически готов вести ее. Он требовал и добивался абсолютного повиновения своим приказам, умел распознать и возвысить ключевых подчиненных, а временами даже смел противостоять Сталину и рисковал навлекать на себя его гнев.

Хотя его операции и не отличались большим хитроумием, Жуков умело пользовался Красной Армией как дубиной (каковой та, по сути, и была), добиваясь от нее полной оперативной отдачи. Его характер идеально соответствовал самой природе войны на советско-германском фронте, и Сталин это понимал. И лишь поэтому Сталин и Красная Армия, несмотря на громадные потери, вышли из войны победителями.

³⁴ Заметим, что в ходе этого «провала» советские войска окружили и полностью уничтожили восьмидесятычную немецкую группировку в Великих Луках. (Прим. ред.)

³⁵ Потери советских войск в Берлинской операции не превышали потерь в других аналогичных операциях 1944–1945 годов – и были значительно меньше, чем в подобных операциях более раннего периода войны. (Прим. ред.)

Таким образом, слава Жукова как великого русского полководца проистекала в первую очередь из его репутации неоспоримо упорного бойца. Эта репутация вкупе с принадлежностью к «кавалерийской клике» защищала Жукова от критики за его явные неудачи и сделала этого военачальника одним из самых доверенных генералов Сталина.

Вероятно, самым умелым членом Ставки и вторым из двух наиболее доверенных генералов Сталина был Александр Михайлович Василевский. Пехотинец, не пользующийся выгодами от принадлежности к «кавалерийскому клану», Василевский тем не менее высоко поднялся лишь благодаря присущим ему достоинствам. Он пришел на службу в Генеральный штаб после окончания академии Генштаба в сокращенном «чисточном» выпуске 1937 года. Всего за четыре года поднявшись в звании от полковника до генерал-полковника, Василевский пользовался особым расположением Б. М. Шапошникова и рассматривался им как его прямой наследник на посту начальника Генштаба Красной Армии.

По большей части благодаря этому расположению Шапошникова Василевский в мае 1940 года стал заместителем начальника оперативного отдела Генерального штаба. На этом посту он внес существенный вклад в разработку советских оборонительных и мобилизационных планов в предвоенные месяцы. После начала войны Сталин в августе 1941 года назначил Василевского начальником оперативного отдела Генерального штаба и заместителем начальника Генштаба. Позже, в июне 1942 года, Василевский сменил заболевшего Шапошникова на посту начальника Генерального штаба и одновременно в октябре 1942 года стал заместителем наркома обороны.⁵⁹

Участвуя в планировании большинства важнейших операций Красной Армии, Василевский одновременно выполнял роль представителя Ставки в проводивших многие из этих операций действующих фронтах. Например, в октябре 1941 года он помогал восстановить оборону Красной Армии к западу от Москвы после пережитых ею катастрофических окружений под Вязмой и Брянском, а перед назначением на должность начальника Генштаба координировал в апреле-мае 1942 года неудавшуюся попытку Северо-Западного фронта преодолеть оборону вермахта в Демянском выступе. Хотя Василевскому не удалось убедить Сталина не проводить в мае 1942 года злополучные наступления под Харьковом и в Крыму, именно эти мудрые советы, вероятно, ускорили его назначение на ключевой в вооруженных силах пост начальника Генерального штаба.

Василевский внес существенный вклад в формирование стратегии Ставки по срыву наступления вермахта летом и осенью 1942 года на Сталинград. Он был одним из ведущих архитекторов наступления Красной Армии в районе Сталинграда в ноябре-декабре 1942 года, а в качестве представителя Ставки контролировал перерастание Сталинградского контрнаступления в полноценное зимнее наступление, которое обрушило оборону вермахта на юге России и стремительно увлекло войска Красной Армии на запад – к Днепру и в Донбасс.

Повышенный в январе 1943 года до звания маршала Советского Союза, Василевский в начале февраля 1943 года добился таких успехов на юге, что подтолкнул Жукова и Ставку к идее провести общее наступление на всем советско-германском фронте. Сам Василевский должен был координировать операции на юге, а Жуков – на севере. Это наступление имело крайне амбициозные цели, оно должно было обрушить немецкую оборону от Ленинграда до Черного моря и вывести войска Красной Армии к Пскову, Витебску и на линию Днепра. Однако, столкнувшись с решительным и умелым сопротивлением немцев, весеннее наступление провалилось практически на всех участках, не оставив Жукову и Василевскому никакого иного выбора, кроме перехода в марте-апреле 1943 года к обороне под Курском.

Вместе с Жуковым Василевский планировал и координировал в июле-августе 1943 года оборону, контрнаступление и общее наступление Красной Армии в районе Курска. После этого, пока Жуков в сентябре-октябре 1943 года координировал наступление Красной Армии

на Киев, Василевский курировал операции по очистке от вермахта района Донбасса. После форсирования в ноябре 1943 года Днепра он руководил действиями 3-го и 4-го Украинских фронтов на восточной³⁶ Украине и при освобождении Крыма, где был ранен в мае 1944 года. Еще до конца не оправившись от ранения, Василевский сыграл значительную роль в планировании Белорусского наступления Красной Армии в июне 1944 года, во время которого координировал действия 1-го и 2-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов.

После планирования и координации им в январе – начале февраля 1945 года успешного наступления Красной Армии в Восточной Пруссии Сталин в конце февраля назначил Василевского членом Ставки – в знак признания его долгой и выдающейся службы в качестве ее представителя. Одновременно Сталин в первый раз за время войны назначил Василевского командовать полевыми войсками – 3-м Белорусским фронтом, предыдущий командующий которого, талантливый генерал-полковник И. Д. Черняховский, 18 февраля погиб в бою под Кенигсбергом. Когда Василевский принял командование фронтом, на посту начальника Генштаба маршала сменил его заместитель и протезе А. И. Антонов.

Вершины своей карьеры Василевский достиг в июле 1945 года, когда Сталин в очередной раз продемонстрировал ему свое доверие, назначив его главой советского командования на Дальнем Востоке на последнем этапе войны с Японией.⁶⁰ Осуществленное Василевским руководство массированным, сложным и впечатляюще успешным наступлением в Манчжурии подкрепило веру Сталина в его способности и внесло существенный вклад в решение японского правительства безоговорочно капитулировать перед союзниками.

Ровный характер и острый ум Василевского уравнивали голую и безжалостную волю Жукова; в результате эти две резко отличающихся друг от друга личности образовали превосходную «пожарную команду» представителей и координаторов Ставки. А в качестве ключевого офицера советского Генерального штаба никто не внес большего вклада в разгром нацистской Германии и милитаристской Японии, чем Василевский.⁶¹

«Отцом» Генерального штаба Красной Армии являлся покровитель Василевского, маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников, сам по себе умелый штабной офицер, выдающийся военный теоретик и военный историк. Шапошников был офицером в царской армии и, как заметил один его биограф, «придерживался кодекса чести офицеров прежнего поколения, чего обычно не встречалось среди его коллег». ⁶² Прославившийся как своими способностями теоретика, так и своим чувством собственного достоинства вкупе с независимостью суждений, Шапошников сыграл выдающуюся роль в создании и укреплении Красной Армии после Гражданской войны. Уже тогда он продемонстрировал свою честность и прямоту, резко споря с Тухачевским по поводу интерпретации провалившейся Вислинской кампании последнего в 1920 году. Эта смелость в сочетании с его репутацией «военного командира высшего разряда, не знающего себе равных по части эрудиции, профессионального мастерства и интеллектуального развития», а также присущая Шапошникову любовь к кавалерии и обусловили весной 1937 года его выживание и вознесение на столь высокую должность, как начальник Генерального штаба Красной Армии.⁶³

Этот важнейший пост Шапошников занимал с короткими перерывами до августа 1940 года, когда Сталин назначил его заместителем Наркома обороны. Объемистый, насыщенный фактической информацией и глубоким анализом труд Шапошникова «Мозг армии», создававшийся с 1927 по 1929 год, внес существенный вклад в создание в 1935 году Генерального штаба Красной Армии. Никогда не склонный к идеологической деятельности (в партию его приняли

³⁶ Так у автора. (Прим. ред.)

только в 1939 году)³⁷, Шапошников часто выражал несогласие со Сталиным относительно оборонительной стратегии Красной Армии, в том числе и при довоенном планировании советской обороны. Тем не менее репрессии его не коснулись – вероятно, потому, что Сталин не опасался этого эрудированного штабного офицера, более того, демонстративно уважал его спокойную манеру поведения. Станные отношения Шапошникова со Сталиным подчеркивались еще и тем, что маршал был одним из немногих, к кому Сталин обращался по имени и отчеству.

В начале 1940 года Шапошников был снят с поста начальника Генерального штаба – внешне якобы в связи с разгромом Красной Армии в ходе советско-финской войны.³⁸ Однако в июле 1941 года Сталин снова назначил его начальником Генштаба. После этого Шапошников вплоть до своего ухода в мае 1942 года по причине нездоровья служил архитектором организованного по-новому Генштаба. Именно эта новая организация в итоге позволила советскому командованию добиться победы в войне. В ходе войны Шапошников оказывал значительное влияние на Сталина и, хотя его имя связывали с Киевской катастрофой в сентябре 1941 года, именно это воздействие в конечном итоге подтолкнуло Сталина больше следовать советам Генштаба в отношении планирования и ведения военных действий. И что еще важнее – Шапошников сыграл главную роль в стремительном восхождении Василевского, Антонова и Ватутина на ведущие посты в Красной Армии.

* * *

В отличие от Василевского, который к началу войны уже занимал важный пост в генеральном штабе, Алексей Иннокентьевич Антонов, одна из наиболее влиятельных фигур в Генштабе времен войны, на этот момент еще пребывал в относительной неизвестности. Ветеран Первой мировой и Гражданской войн, Антонов не выделялся ничем особенным, пока во время учебы на курсах Военной академии имени Фрунзе в начале 1930-х годов в нем не распознали «превосходного оперативного штабного работника».⁶⁴ За превосходную работу на посту начальника оперативного отдела Харьковского военного округа в ходе Киевских маневров 1935 года Антонов заслужил похвалу наркома обороны Ворошилова и назначение в Академию Генштаба. Закончив ее с выпуском 1937 года, он некоторое время прослужил начальником штаба Московского военного округа, когда тем командовал приближенный Сталина, маршал Буденный, а затем получил пост в Академии имени Фрунзе для замены попавших под чистку преподавателей.

Произведенный в июне 1940 году в генерал-майоры (вместе с Василевским и многими другими), Антонов во время массовых чисток командного состава в январе 1941 года сменил генерал-лейтенанта Г. К. Маландина на посту заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа, где и встретил начало войны. Он пережил позорные поражения Красной Армии летом 1941 года под Киевом и в мае 1942 года – под Харьковом. В декабре 1942 года Василевский перевел Антонова в Генеральный штаб, где тот служил одновременно начальником оперативного управления и первым заместителем начальника Генштаба. Передав в мае 1943 года свой пост в оперативном управлении Генштаба С. М. Штеменко, Антонов стал первым заместителем начальника Генштаба и занимал эту должность до февраля 1945 года, когда сменил Василевского и стал полноправным начальником Генштаба.⁶⁵

³⁷ На самом деле – в 1930-м. Тем не менее в 1927 году, в кульминационный момент борьбы с Троцким и его сторонниками, именно Шапошников, будучи командующим войсками Московского военного округа, вывел на улицы столицы войска – продемонстрировав, что Красная Армия подчиняется Сталину, а не Троцкому. (*Прим. ред.*)

³⁸ На самом деле Шапошников оставил этот пост в августе, то есть вне всякой связи с войной в Финляндии – не говоря уже о том, что называть эту войну «разгромом» Красной Армии по меньшей мере странно. (*Прим. ред.*)

Во время своей службы в Генеральном штабе Антонов принимал участие в планировании и контроле за проведением всех крупных операций Красной Армии после декабря 1942 года.

В качестве награды за превосходную службу в феврале 1945 года вместе с Василевским он был назначен членом Ставки. Он также служил советником Сталина на самых важных конференциях союзных держав – в том числе на Ялтинской и Потсдамской в феврале и в июле-августе 1945 года. Образцовое профессиональное мастерство и здравые стратегические суждения Антонова заслужили уважение Сталина и пиетет со стороны всех, кто работал с ним или под его руководством. Кроме того, встречавшиеся с ним иностранцы соглашались с мнением президента США Трумэна о том, что Антонов был «высокоэффективным штабным офицером и администратором».⁶⁶

Единственным авиатором в этой группе высших офицеров Ставки был Александр Александрович Новиков, самый выдающийся руководитель советских ВВС времен Второй мировой войны.⁶⁷ Ветеран Гражданской войны, Новиков закончил в 1922 году пехотное училище «Выстрел», а в 1927 году – Академию имени Фрунзе. Во время учебы в академии он изучал стратегию под руководством М. Н. Тухачевского и оперативное искусство под началом В. К. Триандафилова и проникся комбинированной концепцией глубокого сражения и глубокой операции, проводимых совместно танковыми, воздушными, артиллерийскими и воздушно-десантными силами. Прослужив в Белорусском военном округе под началом И. П. Уборевича, Новиков перевелся в авиацию и прошел летную подготовку.

Однако вскоре после производства в 1936 году в полковники Новиков был уволен со службы и арестован – предположительно за связь с попавшим под чистку Уборевичем и другими командирами. Каким-то чудом Новиков пережил это событие без физического ущерба. Он уцелел, продолжив службу в качестве начальника штаба, а затем командующего ВВС Ленинградского военного округа. На этом посту он и встретил начало войны.

В июле 1941 года Новиков командовал ВВС Северного фронта и Северо-Западного направления, а также авиацией Ленинградского фронта в наиболее опасный период обороны Ленинграда в августе и сентябре 1941 года. Несмотря на явную непригодность руководившего тогда обороной Ленинграда маршала Ворошилова, сам Новиков³⁹ действовал настолько хорошо, что сменивший Ворошилова на посту командующего Ленинградским фронтом Жуков отметил эти. Как знак признания вклада Новикова* в успешную оборону Ленинграда, Жуков в феврале 1942 года взял его к себе на Западный фронт в качестве первого заместителя командующего и руководителя военно-воздушных сил фронта.

После этого и Сталин начал признавать в Новикове умение командовать, назначив его в марте и апреле 1942 года представителем Ставки при руководстве действиями Красной Армии под Ленинградом и Демянском. В апреле 1942 года Новиков был произведен в генерал-лейтенанты авиации и назначен командующим военно-воздушными силами (ВВС) Красной Армии. На этом посту он и оставался до самого конца войны. Кроме того, занимая в 1942–1943 годах пост заместителя наркома обороны по авиационной части, Новиков курировал преобразование ранее разрозненной фронтовой и армейской авиации Красной Армии в мощный новый инструмент, способный эффективно поддерживать современные военные действия.

Во время пребывания на посту начальника ВВС Новиков разработал современную структуру воздушной армии и поддерживающих ее ресурсами резервных авиационных армий, а также внимательно следил за разработкой и запуском в производство новых поколений современных самолетов. Одновременно он также выполнял роль представителя Ставки во многих крупных операциях, в том числе в Сталинградской битве, операции «Полярная звезда», Курской битве и Смоленском наступлении в 1943 году, а также в наступлении на Корсунь-Шев-

³⁹ У автора ошибочно – Антонов. (Прим. перев.)

ченковский, при операциях на Украине и в Карелии, Белорусском наступлении в 1944 году, Висла-Одерском наступлении и в битве за Берлин в 1945 году. Венцом карьеры Новикова за время войны стала должность командующего авиацией на Дальнем Востоке в штабе маршала Василевского во время Манчжурского наступления в августе-сентябре 1945 года.

Через год после окончания войны Новиков угодил в устроенную Л. П. Берией «чистку победителей». Арестованный вместе с многими наиболее компетентными старшими командирами Красной Армии, Новиков подвергся невероятным физическим и психологическим мучениям в руках подручного Берии, В. С. Абакумова. Проведя шесть лет в сталинских тюрьмах, он в 1953 году, всего через несколько месяцев после смерти Сталина, был выпущен на свободу и реабилитирован.

В целом А. А. Новиков превосходно проявил себя в качестве командующего Военно-воздушными силами Красной Армии – но, подобно многим своим про славленным коллегам 1930-х годов, тоже дорого заплатил за свою компетентность.⁶⁸

Главный специалист по артиллерии в Ставке, Николай Николаевич Воронов, был артиллерийским эквивалентом авиатора Новикова. Его восхождение к славе выдающегося знатока артиллерии и человека, на которого Ставка часто возлагала обязанности своего представителя в ходе крупных военных операций, обеспечивалось как мастерством и опытом самого Воронова, так и высокой оценкой важности артиллерии в современной войне со стороны Сталина и высшего руководства Красной Армии.⁶⁹

Солдат Красной Армии с 1918 года и ветеран Гражданской войны, Воронов закончил в 1924 году Высшее артиллерийское командное училище, а в 1930 году – Академию им. Фрунзе. В 1920-х годах он командовал артиллерийской батареей и дивизионом, постепенно поднимаясь до командования артиллерийским полком Московской пролетарской стрелковой дивизии. После того, как Воронов в 1933 и 1934 годах послужил начальником дивизионной артиллерии, НКО назначил его в Ленинградский военный округ, где он стал начальником и военным комиссаром Ленинградского артиллерийского училища.

Когда в Испании вспыхнула Гражданская война, советское правительство отправило Воронова на Пиренейский полуостров. Здесь он в 1936 и 1937 годах служил военным советником в армии республиканского правительства. Поскольку Воронов получил на этой войне свежий военный опыт, не запятнав себя при этом никакими опасными политическими знакомствами, связанными с его заданием, Сталин назначил его в 1937 году начальником артиллерии Красной Армии, каковой пост он и занимал до 1940 года.

В качестве начальника артиллерии РККА Воронов курировал реорганизацию и техническое переоснащение артиллерийских войск Красной Армии в ее бурный период предвоенного увеличения. В тесном взаимодействии с Жуковым он также принял в августе 1939 года участие в боях против японских войск на Халхин-Голе, где накопил большой опыт по части планирования и применения артиллерии в масштабах армейской группы. В конце 1939 года и в 1940 году Воронов выполнял те же обязанности в войсках Красной Армии при вторжении в восточную Польшу и в Бессарабию, а во время советско-финской войны он руководил действиями артиллерии во время прорыва мощной обороны финнов по линии Маннергейма. После окончания этой войны НКО назначил Воронова заместителем начальника Главного артиллерийского управления Красной Армии. Эту должность он и занимал, когда немцы начали операцию «Барбаросса».

Вскоре после начала войны Ставка назначила Воронова на два наиболее важных поста в артиллерии Красной Армии – начальником Главного управления противовоздушной обороны страны (ПВО страны) в конце июня и начальником артиллерии Красной Армии в июле. Одновременно Воронов стал заместителем народного комиссара обороны СССР и членом группы советников Ставки. Впоследствии с марта 1943 года по март 1950 года он был бессменным

командующим артиллерией Красной Армии. В этот период Воронов сыграл выдающуюся роль в разработке теоретической и практической основы применения артиллерии в крупномасштабных боевых действиях, а конкретно – концепций ведения артиллерийского наступления и принципов противотанковой войны. В то же самое время он курировал создание крупных артиллерийских соединений, таких, как артиллерийские дивизии и корпуса, а также отвечал за формирование артиллерии РВГК как ключевого компонента для проведения операций по прорыву вражеской обороны и развитию успеха на оперативную глубину.

В дополнение к своей чисто артиллерийской работе Воронов часто выполнял роль представителя Ставки при многих операциях – как в качестве главного артиллерийского советника, так и в качестве общевойскового координатора. Именно в этом качестве он помогал планировать и координировать операции Ленинградского, Волховского, Юго-Западного, Донского, Воронежского, Брянского, Северо-Западного, Западного, Калининского, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, в том числе во время наступления под Сталинградом, при ликвидации 6-й немецкой армии в Сталинграде, во время Орловского наступления в июле-августе 1943 года. Позднее он контролировал применение артиллерии во время Белорусского и Берлинского наступлений в 1944 и 1945 годах.

Значительно менее известный, нежели его прославленные коллеги, Леонид Александрович Говоров обладал богатым послужным списком – он был и представителем Ставки, и командующим фронтом, в первую очередь на северо-западном театре военных действий. Участник Первой мировой и Гражданской войн⁴⁰, артиллерист, подобно Воронову, Говоров в 1927 году закончил артиллерийские курсы Красной Армии, в 1930 году – высшие академические курсы, в 1933 году – Военную академию имени Фрунзе, а в 1938 году – Академию Генерального штаба, войдя в состав первого полного курса, выпущенного после начала чисток в среде военных. В 1920-х и в 1930-х годах Говоров командовал артиллерийским дивизионом, а затем артиллерийским полком знаменитой Перекопской стрелковой дивизии, артиллерией укрепленного района и артиллерией 14-го и 15-го стрелковых корпусов.⁷⁰

Свои затянувшиеся отношения с Северо-Западным театром военных действий Говоров начал со службы начальником штаба артиллерии 7-й армии во время советско-финской войны. Здесь он заслужил похвалу руководства, особенно Воронова, за выдающуюся роль, сыгранную им в прорыве линии Маннергейма. После окончания этой войны он занимал посты заместителя генерал-инспектора Главного артиллерийского управления Красной Армии⁴¹ и начальника Артиллерийской⁴² академии имени Дзержинского, заслужив повышение в звании до генерал-майора артиллерии.

В хаотический начальный период войны с Германией Говоров командовал артиллерией Западного направления, а затем – артиллерией Резервного фронта во время одержанной этим фронтом в сентябре победы под Ельней и во время последующего трагического окружения и уничтожения фронта в октябре этого же года под Вязьмой. После того, как Говоров чудом выжил в этом тяжком испытании, в знак признания его роли в победе под Ельней Ставка в середине октября назначила его заместителем командующего Можайским оборонительным рубежом, а в конце октября 1941 года – командующим 5-й армией Западного фронта, которую он с успехом возглавлял на протяжении всей битвы за Москву.

Оценив успешные действия Говорова в битве под Москвой, Ставка в апреле 1942 года направила его в Ленинград – сначала в качестве командующего различными группами войск

⁴⁰ Для полноты картины следует добавить, что в 1918–1919 годах Говоров служил артиллерийским офицером у Колчака. (Прим. ред.)

⁴¹ По другим данным он был не заместителем генерал-инспектора, а генерал-инспектором

⁴² У автора почему-то названа Политической.

Ленинградского фронта, а с июня 1942 года – всего Ленинградского фронта, которым он успешно руководил вплоть до конца войны.

Во время своего пребывания в должности командующего Ленинградским фронтом Говоров спланировал и провел в январе 1943 года Синявинскую наступательную операцию, которая частично сняла немецкую блокаду, а в феврале того же года принял участие в проводимой Жуковым, но не увенчавшейся успехом операции «Полярная звезда». После этого он планировал и координировал все последующие операции с участием нескольких фронтов в районе Ленинграда, в том числе Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию, которая отбросила войска вермахта от Ленинграда, Выборгскую и Карельскую наступательные операции в июне и в июле 1944 года, которые отогнали от Ленинграда финские войска, а также операции против вермахта в Прибалтике и Курляндии в конце 1944 года и в 1945 году.

Сталин выбрал Говорова в качестве командующего фронтом и представителя Ставки за его неизменно здравые суждения и замечательное умение планировать операции и вдохновлять свои войска. Один его коллега в Генштабе замечал, что Говоров:

*«...Пользовался в войсках заслуженным авторитетом... Малоразговорчивый, суховатый, даже несколько угрюмый с виду, Говоров производил при первой встрече впечатление, не очень выгодное для себя. Но все, кто служил под началом Леонида Александровича, прекрасно знали, что под этой внешней суровостью скрывалась широкая и добрая русская душа».*⁷¹

Говоров был одним из 11 генералов Красной Армии, награжденных высшим военным орденом СССР – орденом Победы.⁷²

Единственным членом Ставки от советского Военно-морского флота был Николай Герасимович Кузнецов. Он начал службу во время гражданской войны матросом Северо-Двинской флотилии в Архангельской области. Став в 1926 году офицером военно-морского флота, он первоначально получил назначение на крейсер Черноморского флота «Червона Украина». После учебы с 1929 по 1932 год он снова вернулся на Черноморский флот и командовал той же «Червонной Украиной» в 1935 году, когда корабль был награжден званием «лучший корабль флота».

Это достижение вкупе с убылью в среде офицеров флота во время чисток открыло Кузнецову пути к стремительной карьере. В 1937 году Кузнецов некоторое время занимал пост военно-морского атташе при республиканском правительстве Испании, а в августе 1937 года стал заместителем командующего Тихоокеанским флотом. Наконец, после того, как прежний командующий флотом Киреев попал под чистку, Сталин в ноябре 1938 года назначил Кузнецова на его место. Всего несколько месяцев спустя, в феврале 1939 года, он сделал Кузнецова первым заместителем командующего военно-морским флотом. В апреле 1939 года, когда Кузнецову было всего 36 лет, он стал командующим флотом и народным комиссаром военно-морского флота – посты, которые он постоянно занимал до 1946 года. В соответствии с этими возложенными на него обязанностями Сталин в июне 1941 года присвоил Кузнецову звание адмирала.⁷³

Во время войны Кузнецов руководил всеми операциями советского флота, служил представителем Ставки во время занятия в сентябре 1944 года Болгарии а также в ходе Манчжурского наступления в августе 1945 года. В том же году он принимал участие в Ялтинской и Потсдамской конференциях. Однако Кузнецов также часто провоцировал споры, угрожавшие положить конец его карьере. Хотя он являлся весьма компетентным командующим, но его род войск в советских вооруженных силах играл второстепенную роль. Человек весьма упорный и волевой, Кузнецов активно защищал интересы военно-морского флота перед интересами армии. Это повлекло ряд прямых столкновений с ведущими генералами Красной Армии, нар-

коматом судостроения и даже с самим Сталиным. Например, накануне начала немцами операции «Барбаросса» Кузнецов в нарушение прямого приказа Сталина приказал Балтийскому и Черноморскому флотам принять меры предосторожности на случай внезапного нападения немцев. Хотя эти действия спасли два флота, Сталин сделал Кузнецову выговор⁴³ – но все же включил его в число членов своей недавно созданной Ставки.

Во время войны Кузнецов показал себя крайне эффективным лидером. В отличие от положения, существовавшего в Красной Армии, где многих генералов лишали звания или расстреливали за некомпетентность или даже по обвинению в измене, Кузнецов хорошо подобрал большинство своих подчиненных и его креатуры прослужили с ним до конца войны.⁷⁴

В конце войны прямота и честность Кузнецова в общении как с начальством, так и с коллегами наконец обернулась для него боком. В 1946 году арестовал Кузнецова и нескольких его помощников по сфабрикованному обвинению в передаче советских военных секретов англичанам – судя по всему, это было своеобразное отложенное возмездие. Многие из коллег Кузнецова получили большие тюремные сроки, а сам он был уволен со службы с понижением в звании до контр-адмирала. Однако, в отличие от Новикова, Кузнецов после смерти Сталина был реабилитирован лишь для того, чтобы в 1956 году в 51-летнем возрасте снова быть уволенным со службы после ссоры с Хрущевым⁴⁴.

Хищники и цепные псы

Среди многих людей, служивших Сталину в качестве членов или представителей Ставки либо глав других ключевых партийных и государственных органов, имелись и такие, чья хитрость, безжалостность и откровенная жестокость делали их идеально подходящими для службы в качестве церберов у диктатора, правящего насквозь тоталитарным государством. Само существование таких людей играло роль цемента, удерживавшего режим от распада и сохранявшего власть Сталина в нелегких условиях военного времени. Эти люди создавали и поддерживали чувство страха, необходимое для сохранения строгой партийной и государственной дисциплины и преданности – невзирая даже на то, что этот страх зачастую тормозил военные усилия.

Лучше всего этот тип людей иллюстрировал Лев Захарович Мехлис, стяжавший себе вполне заслуженную репутацию настоящего палача сталинских генералов. В 1911 году Мехлис был призван в царскую армию и в Первую мировую войну служил артиллеристом. Вступив во время Гражданской войны в Красную Армию, он воевал на Украине – в частности, военным комиссаром бригадного и дивизионного уровня. Именно здесь у него завязались тесные рабочие отношения со Сталиным. По окончании войны Мехлис начал свою долгую карьеру партийного активиста в армии, поднявшись в итоге к 1944 году до звания генерал-полковника. Закончив в 1930 году Институт красной профессуры, он был членом Писательского отдела партии (пропагандистов)⁴⁵ и одновременно – членом редакционного совета партийной газеты «Правда».

С 1937 по 1940 год Мехлис являлся начальником могущественного Главного политического управления Красной Армии. В этот период он и его управление несли прямую ответ-

⁴³ Эта история целиком относится к области легенд. Никакого запрета на приведение войск в боевую готовность не отдавалось – существовали лишь ограничения на активность войск непосредственно в приграничной зоне. Поскольку ни одна из баз флота (за исключением Измаильской) не находилась непосредственно на границе, флота эти ограничения не касались. Кроме того, военно-морские объекты не являлись первоочередной целью немцев и не подверглись массированным атакам в первые часы войны – поэтому приведение их в боевую готовность до начала войны никакой роли не сыграло. (Прим. ред.)

⁴⁴ По другим данным, у него не сложились отношения со ставшим в 1955 году министром обороны маршалом Жуковым, и после взрыва в октябре 1955 года линкора «Новороссийск» Кузнецова в конце того же года сняли с должности, а в следующем году – уволили в отставку, с понижением в должности, на этот раз до вице-адмирала. (Прим. перев.)

⁴⁵ Так в оригинале. (Прим. ред.)

ственность за проведение в рядах Красной Армии военных чисток – задачи, которую Мехлис выполнял с характерной для него эффективностью и безжалостностью. После завершения сталинской чистки рядов армии с 1940 по 1941 год Мехлис некоторое время был народным комиссаром государственного контроля СССР, а затем снова вернулся на пост начальника Главного политического управления Красной Армии, совмещая его с должностью заместителем наркома обороны. На этих должностях он продолжал выполнять роль цепного пса диктатора, надзирающего за советским офицерским корпусом.⁷⁵

На протяжении войны Мехлис служил представителем Ставки и личным представителем Сталина на многих фронтах – всякий раз демонстрируя свою полную военную некомпетентность. Например, находясь в мае 1942 года на Крымском фронте в качестве представителя Ставки, он стал одним из виновников катастрофического поражения этого фронта весной 1942 года. И хотя Сталин отозвал Мехлиса из войск, сделал ему выговор и снял с постов представителя Ставки и начальника Главного политического управления, тем не менее он и в дальнейшем продолжал использовать Мехлиса в качестве своего главного политического запугивателя.

Несмотря на свою роль в крымском поражении, Мехлис продолжал с июля 1942 года и до конца войны служить Сталину в качестве комиссара 6-й армии, а позже – Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов. Выживание и длительная карьера Мехлиса доказывали, что его абсолютная и безоговорочная преданность Сталину и беспощадная действенность в искоренении реальных или мнимых угроз сталинской власти более чем перевешивают его явную военную некомпетентность. Одно лишь его присутствие вызывало в офицерском корпусе Красной Армии послушание и покорность. Хотя Сталин после войны снова назначил Мехлиса на пост наркома госконтроля, Мехлис умер при загадочных обстоятельствах незадолго до своего хозяина, через три года после того, как Сталин в 1950 году снял его со всех его официальных постов. Такая смерть заставляет предполагать, что Мехлис стал наконец слишком опасен даже для своего хозяина.⁴⁶ Хотя во время войны и даже в ближайшие послевоенные годы мало кто из старшего командного состава Красной Армии чувствовал себя достаточно уверенно или надежно, чтобы критиковать Мехлиса, после смерти Сталина это положение резко изменилось. Жуков в своих воспоминаниях нашел мало добрых слов в его адрес, а Штеменко позже едко писал:

*«Донесения его часто проходили через мои руки и всегда оставляли в душе горький осадок: они были черны как ночь. Пользуясь предоставленными ему правами, Мехлис снимал с командных постов десятки людей, тут же заменяя их другими, привезенными с собой. Для комдива Виноградова он потребовал расстрела за потерю управления дивизией [в 9-й армии во время Финской войны]. Позже мне не раз приходилось встречаться с Мехлисом, и тут я окончательно убедился, что человек этот всегда был склонен к самым крайним мерам».*⁷⁶

Тот факт, что Штеменко смог даже во времена, когда всю свирепствовала советская цензура, столь открыто обратить внимание читателей на эти и другие действия Мехлиса, служит иллюстрацией уровня ненависти командиров Красной Армии к своим мучителям вроде Мехлиса. Это же описание наглядно аттестует действенность Мехлиса в качестве надзирающего за Красной армией сталинского цепного пса.⁴⁷

⁴⁶ Отставка Мехлиса и его смерть в возрасте 65 лет стали следствием тяжелой болезни – инфаркта и прогрессирующей сердечной недостаточности. (Прим. ред.)

⁴⁷ Данный пассаж из мемуаров Штеменко (кстати, достаточно корректный) в значительной мере является отражением стремления многих советских военачальников снять с себя ответственность за неудачи и поражения, переложив их на кого-нибудь другого, а еще лучше – связать их со Сталиным и «культот личности». Заметим, что ниже автор зачисляет всех военных, пониженных в звании за поражение под Керчью, в число «жертв режима» (см. примечание 82). Безусловно, Л. З. Мехлис был жестоким и не слишком приятным человеком, однако куда более наглядной иллюстрацией действительной его

Как раз в то время, когда Мехлис и ему подобные беспощадно искореняли офицеров, заподозренных в нелояльности Сталину, Александр Сергеевич Щербаков, в мае 1942 года сменивший Мехлиса в качестве начальника Главного политического управления Красной Армии, с такой же энергией насаждал в армии партийную дисциплину. Подобно Мехлису, Щербаков начал свою долгую карьеру во время Гражданской войны в качестве партийного активиста и политического руководителя. Он служил в красной гвардии, организовывал рабочих в Рыбинске и воевал в Ярославской *губернии*⁴⁸. Вступив в 1918 году в партию, Щербаков работал в комсомольских и партийных организациях в Туркестане, с 1921 по 1924 год учился в коммунистическом университете имени Свердлова, был секретарем областного партийного комитета в Нижнем Новгороде, а с 1924 по 1930 год редактировал там же областную партийную газету, одновременно с 1930 по 1932 год являясь слушателем Института красной профессуры.

роли в войсках служит характерный пассаж в мемуарах одного из руководителей АБТВ Крымского фронта весной 1942 года. В этих мемуарах, наряду с привычными инвективами в адрес Мехлиса, есть интересный момент – вместо того, чтобы обращаться для решения срочной проблемы к своему непосредственному руководству, танкисты идут именно к Мехлису. Заметим, что «добрые слова» в адрес Мехлиса почему-то нашлись в мемуарах «Годы и войны» прошедшего через лагерь генерала А. В. Горбатова, у которого Лев Захарович одно время служил членом Военного совета. (*Прим. ред.*)

⁴⁸ Написано по-русски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.